

Она стояла и держала небо

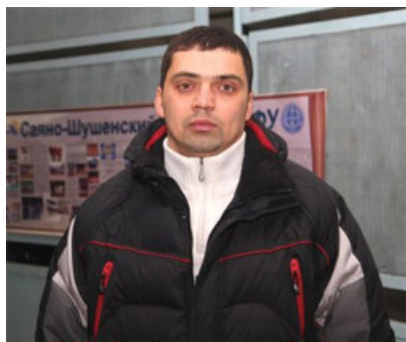
Светлана Валентиновна Смельницкая — Человек года по версии «Новой газеты».

команды №1

Кадр с видеокамеры. 17 августа. Светлана Смельницкая (слева) держит на плечах шлагбаум, позволяя другим людям спастись. Рядом с ней — Денис Чучумаков, контролер

Олег Мельничук спасал людей, получил грамоту от правительства. Когда заговорил о своем будущем, ему сказали: «Выплыл? Радуйся жизни!»

В ходе расследования были названы имена руководителей, покинувших станцию: начальник службы надежности и техники безопасности Николай Чуричков, замначальника службы экономической безопасности и режима, и.о. начальника штаба ГО и ЧС Михаил Чиглинцев, начальник службы мониторинга оборудования Александр Матвиенко. (По словам последнего, он поехал на гребень плотины сбрасывать затворы. Правда, когда приехал, на гребне уже работали люди, поднявшиеся пешком, — это примерно 90 этажей).

А держала над ними шлагбаум Светлана Валентиновна Смельницкая, инженер по документации в ПТС (производственно-технической службе) СШГЭС. То есть шлагбаум — не ее дело, она к пропуску машин и людей никакого отношения не имеет. О 17 августа, своих чувствах и действиях рассказывает сдержанно и сухо: «Если б пришлось снова, точно так же стояла бы и держала шлагбаум. А как еще я могла поступить, если вся станция была обесточена и шлагбаум не поднимался? Любая женщина бы так поступила, это даже не обсуждается. Спасала бы семью, друзей, близких».

Того же мнения, что ничего героического Смельницкая не совершила, придерживаются и на самой ГЭС. Спрашиваю: «Как-то ваш поступок заметили в коллективе, руководство, может, сказала доброе слово или наградили чем?» «Нет, — отвечает, — не наградили и не заметили, да и к чему это? Близкие люди, да, узнали меня на этих кадрах, дети увидели (они уже взрослые, в Новосибирске живут)». Говорю: «Меня на ГЭС убеждали не искать вас, дескать, так вам надоели расспросы журналистов, что вы никого видеть не желаете. Сильно мы досаждаем?» «О чем это вы, — удивляется, — до вас только черногорское телевидение (Черногорск — городок в Хакасии) пыталось со мной связаться, но я не могла с ними встретиться — заболела тогда сильно. Так что вы, получается, первый».

Люди, у кого альтруизм в крови, не видят в сиюминутной готовности к самопожертвованию ничего необычного, и это в порядке вещей. Не в порядке такая реакция на чужой героизм окружающих, нормальных. С героями у

нас, как всегда, полный достаток. Что-то не так с другими.

Николай Жолоб строил СШГЭС. 17 августа на ней погиб его сын, 33-летний Максим, отец девочек 6 и 9 лет. Российское государство и «РусГидро» оценили его жизнь в один миллион рублей. И прочие 74 жизни во столько же, по миллиону рэ. Чистая прибыль холдинга «РусГидро» на 31 декабря 2008 года зафиксирована на отметке 17,7 млрд руб. Согласно годовому отчету «РусГидро» за прошлый год, сумма вознаграждения, выплаченная членам правления ОАО в 2008 году, составила 59 559 839 руб. Членов правления — 8 человек. То есть по 7,5 млн на брата (пропорции, в которых попилены деньги, в отчете не указаны). Какие они себе выпишут премии за отчетный год, станет известно чуть позже. «РусГидро», напомним, лавочка государственная. И государство, судя по структуре распределения доходов в его компании, полагает, что вот эти московские финансовые гении, за 2008 год поднявшие прибыль на порядок (!), выжав до смерти дойную корову — СШГЭС, принесли и приносят стране больше пользы, нежели люди, которые спасли плотину и лежащие ниже города и поселки; и, уж понятно, по миллиону за каждого убитого ГЭС — более чем достаточно.

Отец Максима Жолоба возглавил родительский комитет, борющийся за адекватные выплаты семьям погибших и пострадавшим. Но на днях «РусГидро» завершило все выплаты, о чем и отчиталось. Жолоб-старший говорит: «Страна есть, родины нет». На ГЭС я обнаружил логическое следствие этой формулы: раз родины нет, то и героев нет. Никак не мог выяснить фамилию женщины, державшей шлагбаум. И сами эти поиски, как и галерея встретившихся мне людей, весьма характерны.

Первой мне ответила руководитель центра психологической поддержки Оксана Осинкина: «Это Оксана Бернякович». Но на просьбу дать какую-нибудь наводку, как ее найти, Осинкина ответила отказом: мол, Бернякович устала от внимания журналистов и вряд ли захочет говорить. Такая трогательная забота о людях встречалась на каждом шагу. Караульные на том самом КПП, где, собственно, все и происходило, говорить о 17 августа отказались, отправляя к «старшему». Тот был краток: «Таких справок не даем». Начальник пресс-службы СШГЭС Алексей Дубовец, присутствовавший при этом, тоже отказался помочь: ему видней, что должно интересовать прессу — гидроагрегаты, тонны и кубы бетона... Помогла его коллега Юлия Бессарабенко (пресс-служба «РусГидро»). Спустя полторы недели, но все же выдала интересовавшие меня телефоны. Затем и от нее последовал традиционный рассказ о том, что все люди, о ком спрашивал, измучены журналистами, что они очень скромны и им не до общения с прессой.

Вспомнив, что крепостное право в России пусть не так давно, но все же отменили, захотел услышать отказ от самих интересовавших меня героев. Тем более в Саяногорске и поселке Черемушки, поговорив с людьми, услышал ту же фамилию: Бернякович. Вечером прихожу к ней домой. Встречает муж Оксаны, Андрей Бернякович, начальник смены машинного зала — 17-го он был на работе, в самой гуще событий, спасся чудом. Это все я узнал не от него — сам Андрей вспомнить о том дне не хочет. «Оксана, — говорит он, — сейчас на работе. Но на тех кадрах — не она. Да, она дежурила 17-го, но на другом посту». Начинаю верить: с прессой не хотят общаться. Но допуская, что Андрей со мной искренен, продолжаю поиск. Теперь мне называют Ольгу Чистову — «вот кто героиня, но она скромна до патологии». Ольга отнекивается, говорит, что не помнит, чтобы держала шлагбаум, и вообще к нему подходила. «Я даже возле него не стояла, ничего героического не совершала». 17-го эта хрупкая девушка стояла на другом посту, ближе к машзалу. Есть съемка с камер слежения и у этого поста: секунды ужаса. Когда все случилось, она, выпуская воду и людей, открыла вторую входную дверь, «потом побежала, как все, — только не пишите ничего, пожалуйста».

С Олегом МЕЛЬНИЧУКОМ разговорились у черемушкинской школы, в которой он учился. Сейчас здесь общежитие рабочих со всей России. Они участвуют в главной российской стройке, над самой школой крыша полуразобрана и затянута полиэтиленом. Олегу 31 год, родился в Черемушках, отец и мать работали на ГЭС, в Саяногорске закончил гидротехнический техникум. Мастер по бетонным работам ООО «Технострой». На 320-й отметке, где должны были заливать полы, погибли двое из его бригады, ровесники и друзья — Женя Богатый и Саша Бажин. Сам Олег в это время для получения допуска к работе поднялся на 327-ю, в комнату оперативного персонала — это такой аквариум, прилепленный к стене под потолком. Когда все случилось — громкий хлопок, лавина воды, замыкание, следующее, вспышки — выйти можно было только в машзал, где под большим напором неслась, поднимаясь, вода, сворачивая и выбрасывая железные конструкции. Ребятам было уже не дозвониться — телефоны не ответили. Максим Жолоб (тот самый, сын Николая Васильевича) успел позвонить матери. Сказал, чтобы собирала детей и убегала с ними повыше. Он же скомандовал: «Бейте окна». Андрей Бернякович (тоже находился в этой комнате) обут был в берцы и, заскочив на стол, стал пинать, разбивая, стекла. Мельничук: «Когда накрыло волной, вроде выплыл наверх, но чувствую, будто меня кто-то держит. А это я каской о потолочные перекрытия бился. Потом все же в машзале вынырнул на поверхность, пробовал плыть к окнам, а течение засасывало в воронку к генератору. Увидел кричащую что-то

Валю Гулину, но долго не мог до нее добраться. Она держалась за колонну освещения. Я же не мог ее бросить. Она не умела плавать и когда ее руки разжались, она пошла как камень под воду. Нагреб под нее ламп дневного света — они хорошо держатся на воде... Когда вода начала уходить, и мы сорвались с трубы, за которую держались, с высоты трех где-то метров, говорю Вале: выводи нас отсюда. Мало того что глаза были все в масле, видел плохо, так и не знал, куда идти: нам, когда сюда устраивали работать, показали только один коридорчик, по которому ходить, и сказали: шаг влево-вправо — вас отсюда выгонят, больше вас нигде быть не может... Валя наглоталась масла, ее сразу в реанимацию, а я из больницы в Саяногорске каждый день сбегал в Черемушки, искал пацанов своих».

Рассказывает без эмоций, взгляд рассеянный, сквозит через тебя. «Надо на работу выходить. Не знаю, куда. Нет, меня не уволили и я не на больничном. Просто не работаю. Знаешь, когда не с кем работать...»

Путин вручил Мельничуку и водолазу Юрию Сальникову грамоты правительства за ликвидацию ЧП. «Я сижу и думаю: ну какой я ликвидатор? Выплатили 150 тысяч. Сто, как я понимаю, от Путина, 50 — от «РусГидро». Нет, больше никто ничего и не обещал. Я когда о пацанах зашел узнать и о будущем в штаб «РусГидро», меня приняла Вера Долгих (директор Жигулевской ГЭС). Сказала: «Выплыл? Радуйся жизни! Иди отсюда!». Я что купался там, развлекался?»

В Черемушках мне рассказывали о погибшем Романе Щине. Его жена Лена на следующий день родила девочку. Отец Романа (???) спасал людей. Говорят, шестерых вытащил. Сына не пришлось. Выводили, вытаскивали людей из машзала, не покидая станцию, инженеры Анатолий Бакулин и Юрий Орловский, начальник цеха Александр Чайников, старший мастер Владимир Чистов, начальник службы подготовки и сопровождения ремонтов Юрий Усачев. Мастера Андрей Тищенко и Александр Пресняков чудом выплыли сами и сумели спасти двух женщин.

Меж тем Ольга Чистова, память которой, чтобы сберечь ее, не напоминает о том, как она держала двери, назвала фамилию той, кого искал: «Это была Смелъницкая, из ПТС». Снова иду к караулу на первое КПП, пытаюсь разговорить. Галина Николаевна подтверждает: «Да, это была Смелъницкая. Но она недолго стояла. Ей помогал контролер команды №1 Денис Чучумаков, маленький, хрупенький, он остался на посту до конца. Здесь же, на КПП, находилась Татьяна Тетерина — у нее погиб муж Владимир, слесарь».

Античные атлант и кариатида, держащие небо. У Юрия Лореса есть строки по мотивам Городницкого: «Народ систему держит на каменных руках». Тем временем представители системы — вице-премьер Сечин, потом депутаты и сенаторы рассказали Черемушкам, что это, собственно, они, персонал ГЭС и аффилированные фирмы, на которые этот персонал в последние годы заставили разделить, во всем и виноваты.

Так что тема героизма в поселке не обсуждается. В Черемушках нет улиц. Не сказать что всё рядом и все вместе, что горе одно на всех, но оно ощущается повсюду, оно, острое, как нож, к этим дням лишь немного затупилось. К героям приходят страх и тревоги, чувство вины — в том, что жив, что не спас еще кого-то. Боясь потерять работу, люди на обследовании стараются преуменьшить влияние стресс-фактора на здоровье. Обо всем этом рассказывали специалисты центров психологической и социальной поддержки, открытых в поселке. «Есть и очень тяжелые случаи... И далеко не все обращались, и не всех обратившихся комиссия признала пострадавшими. У кого-то на глазах погибла вся бригада, этот человек так же, как все, бежал от воды, но... Это решает Москва, мы — то звено, что собирает для нее документы и отправляет. В Москве уже составляют приказ, и идет выплата денег, если на то находятся основания».

Смелъницкая не помнит, сколько она стояла в воде, держа шлагбаум. «Пока все, кто успел выбежать на площадку и сесть в машину, не выехали. Сколько прошло машин? Семь, восемь, может, больше. Дождалась мужа, он выехал, собрали в машину женщин, развезли по домам, потом муж вернулся на станцию». Спрашиваю о последовавшей вскоре болезни. «Нет, она не связана с аварией, скорее с последующим стрессом, работали-то по 12 часов. Не в машзале, конечно, но и у нас, в ПТС, работы одномоментно добавилось».

На Саянке Смелъницкая с 1980 года, сразу после окончания Новосибирского электротехнического института (теперь университета). 30 лет живет в Черемушках. В одно время со Смелъницкой в Черемушки из Новосибирска приехал Ильдар Багаутдинов, сейчас он ведущий инженер ПТО. Когда Смелъницкая держала шлагбаум, спасая людей, Багаутдинов спас саму ГЭС и сотни тысяч жизней, что ниже плотины. Он и его товарищи предотвратили развитие катастрофы. Их имена: замначальника турбинного цеха Евгений Кондратцев, слесари Александр Чесноков и Раис Гафиулин, сотрудники оперативной службы Александр Катайцев, Михаил Нефедов, Николай Третьяков, старший мастер Павел Майоршин. Когда начал рушиться машинный зал и умерла вся автоматика, когда ГЭС осталась без электричества, они не побежали, а поднялись

на гребень плотины и вручную опустили затворы девяти гидроагрегатов. Затем открыли задвижки водосброса плотины.

Алексей Тарасов
Черемушки — Красноярск

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3323 27.12.2009, 18:58 📌 205
URL: <https://babr24.com/?ADE=83046> Bytes: 13191 / 12837 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)